

18+

Николай Корнеев

ПОВЕСТИ В ЖАНРЕ
ВЕСТЕРНА

Николай Корнеев

Повести в жанре вестерна

«Издательские решения»

Корнеев Н.

Повести в жанре вестерна / Н. Корнеев — «Издательские решения»,

Повести в жанре вестерна — это концентрированная доза Дикого Запада, литературный выстрел, который бьет точно в цель. В отличие от масштабных романов, повесть не тратит время на долгие вступления. Она бросает читателя прямо в сердце прерии, в пыльный салун или под дуло револьвера, предлагая динамичную, сжатую и яркую историю о выживании, чести и беззаконии.

© Корнеев Н.

© Издательские решения

Содержание

Что такое повести в жанре вестерна: Законы Дикого Запада на страницах книг	6
Пыль и Тишина	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Повести в жанре вестерна

Николай Корнеев

© Николай Корнеев, 2026

ISBN 978-5-0070-2146-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что такое повести в жанре вестерна: Законы Дикого Запада на страницах книг

Когда мы слышим слово «вестерн», в воображении мгновенно возникают образы: выжженные солнцем прерии, одинокие ковбои в широкополых шляпах, салуны с неизменными драками и, конечно, напряжённые дуэли под палящим солнцем. Этот жанр, прочно ассоциирующийся с кинематографом, имеет глубокие литературные корни. И одной из самых ярких его форм является повесть.

Повесть в стиле вестерн — это литературное произведение среднего объёма, действие которого разворачивается на американском Диком Западе, как правило, во второй половине XIX века. Она сочетает в себе динамичный сюжет, ярких персонажей и уникальную атмосферу фронта — границы между цивилизацией и дикой природой.

Ключевые элементы повести-вестерна

Чтобы понять суть жанра, достаточно взглянуть на его составляющие. Почти каждая повесть этого направления строится на проверенных временем элементах.

1. Место и время действия: Фронтир

Главный герой вестерна — это сам Дикий Запад. Бескрайние равнины, скалистые каньоны, пыльные городки с одной главной улицей, ранчо, индейские территории и форты. Это мир, где природа сурова, а закон цивилизации ещё не утвердился окончательно. Атмосфера фронта — это ощущение свободы, опасности и безграничных возможностей.

2. Центральный герой: Кодекс чести

Протагонист вестерна — часто фигура архетипическая:

Одинокий стрелок (*Gunslinger*): Загадочный незнакомец с тёмным прошлым, виртуозно владеющий револьвером. Он может быть как наёмником, так и защитником справедливости.

Ковбой: Человек, живущий в седле. Его мир — это перегон скота, работа на ранчо и верность товарищам.

Шериф или маршал: Представитель закона, пытающийся установить порядок в хаотичном мире. Часто ему приходится действовать в одиночку против целой банды.

Мститель: Герой, движимый жадой мести за семью, друга или поруганную честь.

Независимо от роли, героя вестерна отличает внутренний кодекс чести. Он может быть вне закона, но он никогда не предаст своего слова, не обидит слабого и всегда готов встретить опасность лицом к лицу.

3. Конфликт: Цивилизация против хаоса

Сердце любой повести-вестерна — это конфликт. Он может проявляться в разных формах:

Закон против беззакония: Шериф противостоит банде грабителей.

Человек против природы: Герои борются за выживание в суровых условиях пустыни или гор.

Поселенцы против индейцев: Классический, хотя сегодня и спорный, мотив столкновения двух культур.

Прогресс против традиций: Строительство железной дороги угрожает привычному укладу жизни ковбоев или индейцев.

Личный конфликт: Месть, искупление вины, защита чести.

4. Атрибуты и символы

Жанр невозможно представить без его узнаваемых символов:

Револьвер «Кольт»: «Великий уравниватель», символ силы и справедливости (или несправедливости).

Лошадь: Верный спутник героя, символ свободы и независимости.

Салун: Центр общественной жизни, место, где можно получить информацию, выпить виски или ввязаться в драку.

Дуэль: Кульминационная сцена, проверка мужества и мастерства, где решается судьба героев.

Почему именно повесть?

Формат повести идеально подходит для вестерна. В отличие от короткого рассказа, она позволяет глубже раскрыть характер героя, показать его внутренние переживания и мотивацию. В то же время, повесть не требует такой масштабности и детализации, как роман. Она сохраняет динамику и напряжение, концентрируясь на одном центральном событии или конфликте. Сюжет развивается стремительно, не отвлекаясь на второстепенные линии, что делает чтение захватывающим.

Классики жанра

Хотя вестерн больше известен по фильмам, его литературная основа была заложена такими авторами, как:

Оуэн Уистер: Его роман «Виргинец» (1902) считается одним из первых «настоящих» вестернов, заложившим многие каноны жанра.

Зейн Грей: Один из самых плодовитых и популярных авторов, создавший романтический образ Дикого Запада.

Луис Ламур: Признанный мастер, написавший более сотни романов и повестей. Его произведения отличаются исторической точностью и динамизмом.

Элмор Леонард: Известный своими остроумными диалогами и неоднозначными персонажами, он привнёс в жанр психологическую глубину (например, в повести «В 3:10 на Юму»).

Заключение

Повесть в стиле вестерн — это не просто приключенческая история о ковбоях и индейцах. Это рассказ о мужестве, чести, свободе и становлении характера в мире, где каждый день — это испытание. Это миф о рождении нации, воплощённый в фигуре одинокого героя, который полагается только на свою верную лошадь, быстрый револьвер и негнбаемый внутренний стержень. И хотя эпоха Дикого Запада давно прошла, эти истории продолжают волновать читателей, напоминая о вечных ценностях и о том, что даже в самом диком мире есть место для справедливости.

Пыль и Тишина

Солнце висело над городком Ред-Крик, словно раскалённая монета, прибитая к выцветшему голубому полотну неба. Пыль, мелкая, как мука, покрывала всё: дощатые тротуары, поникшие гривы лошадей у коновязи, поля шляпы одинокого всадника, въезжавшего на главную улицу.

Его звали Сайлас. Имя было таким же стёртым и безликим, как и его одежда. Он двигался в седле с той ленивой грацией, которая бывает лишь у людей, проведших в нём большую часть жизни. Его лошадь, гнедая кобыла с белой отметиной на лбу, ступала медленно, но уверенно, словно знала, что спешить в этом пекле — гиблое дело.

Ред-Крик был тихим. Слишком тихим. В салуне не гремело пианино, из кузницы не доносился стук молота. Лишь ветер лениво гонял перекати-поле по пустой улице. На крыльце магазина сидел старик, вырезавший что-то из куска дерева. Он поднял глаза на Сайласа, и в них не было ни любопытства, ни страха — только усталость.

Сайлас остановил лошадь у корыта с водой и спешил. Суставы хрустнули. Он снял шляпу, вытер пот со лба рукавом и посмотрел на вывеску: «Салун „Последний шанс“». Дверь была приоткрыта, изнутри тянуло прохладой и запахом пролитого виски.

Он вошёл внутрь. За стойкой стоял грузный бармен с усами, похожими на два поникших крыла. В углу за столом сидели трое. Они не играли в карты и не разговаривали. Просто сидели, уставившись в свои стаканы, словно ждали чего-то.

— Виски, — бросил Сайлас, положив на стойку монету.

Бармен налил, не проронив ни слова. Сайлас опрокинул стакан, и огненная жидкость обожгла горло.

— Тихий у вас город, — заметил он, глядя на бармена.

Тот лишь пожал плечами.

— Раньше был шумнее.

— Что так?

— Барлоу, — ответил один из мужчин за столом. У него было злое, оспой изрытое лицо. — Фрэнк Барлоу и его парни. Им нравится тишина.

Сайлас медленно повернулся к нему.

— Я слышал это имя. Говорят, он скупает земли. А тем, кто не продаёт, помогает решиться.

— Помогает отправиться к праотцам, — проворчал второй, худой и нервный. — Шериф пытался что-то сделать. Теперь у нас новый шериф. Он носит значок Барлоу на жилетке, а не значок закона.

Сайлас снова повернулся к бармену.

— Мне нужна комната. И конюшня для лошади.

— Второй этаж, последняя дверь. За лошадью присмотрят. Если, конечно, её не «позаимствуют» парни Барлоу.

Сайлас кивнул, взял ключ и вышел.

Он не искал неприятностей. Он просто ехал на север, подальше от прошлого, которое цеплялось за него, как репей. Но тишина Ред-Крика была неправильной, больной. Это была тишина страха.

Вечером, когда жара немного спала, в салун ввалились трое. Они были шумными, пьяными и увешанными оружием. Один из них, верзила с рыжей бородой, подошёл к стойке и ударил по ней кулаком.

— Эй, толстяк! Налей нам лучшего пойла! Мистер Барлоу сегодня в хорошем настроении!

Бармен молча принялся наливать. Сайлас сидел за своим столом в углу, чистил револьвер и не поднимал головы.

— А это ещё что за чучело? — рыжий кивнул в его сторону. — Эй, ты! Не местный?

Сайлас медленно поднял глаза. Его взгляд был холодным и спокойным, как вода в глубоком колодце.

— Проездом.

— Проезжай дальше, — ухмыльнулся бандит. — Нам тут чужаки не нужны. Особенно такие пыльные.

Он подошёл к столу Сайласа и нагло смахнул на пол его шляпу.

Это было ошибкой.

Движение Сайласа было почти невидимым. Он не вскочил, не закричал. Его рука просто метнулась вперёд, схватила бутылку со стола и с глухим треском опустилась на голову рыжего. Тот рухнул на пол, как мешок с зерном.

Двое его дружков замерли на мгновение, а потом потянулись к кобурам.

Но Сайлас был быстрее.

Грохот выстрела заполнил салун. Один из бандитов схватился за плечо и взвыл. Второй успел выхватить кольт, но пуля Сайласа пробила ему ладонь, и оружие с лязгом упало на пол.

В наступившей тишине был слышен лишь стон раненых. Сайлас встал, его револьвер всё ещё дымился. Он посмотрел на бармена, на застывших посетителей, а потом на двух бандитов.

— Убирайтесь, — сказал он тихо, но в его голосе была сталь. — И передайте моему Барлоу, что в Ред-Крик заехал гость. И ему не нравится ваша тишина.

Они убралась, волоча за собой своего бесчувственного приятеля.

На следующий день в полдень на главной улице появился сам Фрэнк Барлоу. Он был одет в чёрный костюм, а на его жилетке блестел серебряный доллар. За ним ехали ещё десять всадников.

Сайлас ждал его на крыльце салуна. Он был один.

— Так это ты тот смельчак, что решил нарушить мой покой? — голос Барлоу был низким и властным.

— Это не покой. Это страх, — ответил Сайлас, не отводя взгляда.

— Какая разница? — усмехнулся Барлоу. — У тебя был шанс уехать, незнакомец. Теперь его нет.

Он кивнул своим людям.

Но прежде чем они успели двинуться, из окон домов, с крыш и из переулков раздались щелчки взводимых курков. Старик, что вчера вырезал фигурку, теперь держал в руках старый винчестер. Бармен стоял в дверях с двустволкой. Кузнец вышел из-за угла с охотничьим ружьём. Даже тот худой и нервный тип из салуна целился в людей Барлоу из старого револьвера.

Тишина была нарушена.

Люди Барлоу растерянно посмотрели на своего босса. Они привыкли запугивать безоружных, а не стоять под прицелом целого города.

— Похоже, разница всё-таки есть, — сказал Сайлас. — Уезжай, Барлоу. И не возвращайся.

Барлоу скрипнул зубами. Его лицо побагровело от ярости, но он видел решимость в глазах горожан. Он видел дуло револьвера Сайласа, направленное ему прямо в сердце.

Он развернул коня.

— Вы ещё пожалеете об этом! — крикнул он, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

Банда ускакала, поднимая тучи пыли.

Когда пыль осела, на улице снова стало тихо. Но это была уже другая тишина. Не тишина страха, а тишина спокойствия.

Сайлас поднял с земли свою шляпу, отряхнул её и надел на голову. Старик с крыльца подошёл к нему и протянул руку.

— Меня зовут Элиас, — сказал он. — Спасибо тебе, Сайлас.

Сайлас пожал морщинистую, твёрдую ладонь.

— Не мне спасибо. Вы сами это сделали.

Он оглядел улицу. Люди медленно выходили из своих укрытий, сжимая оружие, но на их лицах вместо страха было что-то новое — смесь удивления и гордости. Они смотрели друг на друга, словно впервые видя не запуганных соседей, а союзников.

— Барлоу так просто это не оставит, — сказал кузнец, подходя ближе. Его звали Гас, и руки у него были размером с молоты. — Он вернётся. И приведёт с собой всех своих головорезов.

— Значит, нужно быть готовыми, — спокойно ответил Сайлас. Он повернулся к бармену. — У вас есть кофе? Думаю, день будет долгим.

В салуне, который теперь был полон людей, гул голосов сменил давящую тишину. Сайлас сидел за столом, перед ним дымилась кружка с обжигающе горьким кофе. К нему подходили горожане — кто-то просто кивал в знак благодарности, кто-то пытался расспросить, откуда он и кто такой. Сайлас отвечал односложно, не желая говорить о прошлом. Он не был героем. Он был человеком, который слишком хорошо знал, к чему приводит молчаливый страх.

— У него ранчо к югу отсюда, милях в десяти, — сообщил шериф, подойдя к столу. Он снял с жилетки значок Барлоу и с отвращением бросил его на стол. — Там человек двадцать, если не больше. Мы не продержимся и часа, если они решат сжечь город.

— Значит, мы не будем ждать их здесь, — сказал Сайлас, поднимая глаза. — У страха есть одно свойство: он силён, когда собран в кулак. Если этот кулак разжать, он превратится в растопыренные пальцы.

План был дерзким и простым. Ночью, разделившись на две группы, напасть на ранчо Барлоу. Не для того, чтобы убить всех, а чтобы посеять хаос. Загнать лошадей, поджечь сарай с припасами, показать, что жители Ред-Крика больше не беззубые овцы, ждущие бойни.

Не все были согласны. Некоторые считали это самоубийством. Но старик Элиас, чей сын был одним из тех, кому Барлоу «помог решиться», встал и сказал:

— Лучше умереть, пытаясь зажечь свечу, чем всю жизнь просидеть в темноте. Я еду.

Его слова решили дело. К закату собрался отряд из пятнадцати человек. Фермеры, лавочники, кузнец — люди, которые давно забыли, как держать в руках что-то опаснее вил или

топора. Сайлас смотрел на их решительные, но неумелые лица и понимал, что ведёт их почти на верную смерть. Но отступить было поздно.

Под покровом безлунной ночи они добрались до ранчо. Это была настоящая крепость: большой дом, несколько барачков для наёмников, высокий забор. У ворот горел костёр, вокруг которого сидели трое часовых.

Сайлас разделил отряд. Гас-кузнец с пятью людьми должен был подобраться к конюшне с другой стороны. Сам Сайлас с остальными затаился в кустах, ожидая сигнала. Сигналом должен был стать крик совы, который старик Элиас умел имитировать почти идеально.

Напряжённые минуты тянулись, как часы. Наконец, из темноты донёсся тихий, протяжный ух.

Сайлас поднял револьвер.

— Пошли.

Они сняли часовых тихо и быстро, как тени. Но когда они уже пробирались к дому, из одного барака вышел заспанный бандит. Он увидел их, и его глаза расширились от ужаса. Он успел открыть рот, чтобы закричать.

Выстрел Сайласа оборвал крик на полуслове, но было уже поздно. Грохот эхом разнёсся по всему ранчо. В окнах зажглись огни, раздались ругательства и крики.

— К конюшне! — прорычал Сайлас. — Поджигайте всё, что горит!

Начался ад. С другой стороны ранчо уже полыхал сарай. Испуганные лошади ржали и бились в стойлах. Люди Барлоу, полусонные и злые, выбегали из барачков, стреляя наугад. Пули свистели в темноте.

Сайлас действовал хладнокровно, как хирург. Два выстрела — двое нападавших упали. Он прикрывал своих, пока они бросали факелы в амбар и открывали ворота загона, выпуская лошадей.

Внезапно дверь главного дома распахнулась, и на крыльцо выскочил сам Фрэнк Барлоу в одном белье и с двустволкой в руках. Он выстрелил дуплетом в сторону мечущихся теней. Дробь ударила в стену рядом с головой Элиаса.

Сайлас увидел это. Он вскинул револьвер, но в тот же миг один из бандитов ударил его прикладом по голове сзади. Мир качнулся, и Сайлас упал на землю, теряя сознание. Последнее, что он услышал, был торжествующий рёв Барлоу.

Очнулся он от боли. Он был привязан к столбу посреди двора. Рядом с ним, избитые и обезоруженные, сидели ещё пятеро горожан, включая старика Элиаса и кузнеца Гаса. Ранчо было разгромлено, но банда Барлоу уцелела.

Солнце только вставало, окрашивая небо в кроваво-красные тона. Барлоу стоял перед ними, уже одетый в свой чёрный костюм.

— Вы хотели нарушить мою тишину? — прошипел он. — Что ж, сейчас вы получите вечную тишину. А ваш городишко я сотру в порошок. Начнём с тебя, незнакомец.

Он вытащил револьвер и медленно взвёл курок, целясь Сайласу в лоб.

И в этот момент с холма, возвышавшегося над ранчо, донёлся звук. Сначала один, потом второй, третий. Это были выстрелы. Но не хаотичные, а размеренные, точные. Один за другим бандиты Барлоу, стоявшие во дворе, начали падать.

Барлоу в шоке обернулся. На гребне холма, в лучах восходящего солнца, виднелись силуэты. Это были остальные жители Ред-Крика. Те, кто остался в городе. Худой и нервный парень из салуна, бармен, шериф и ещё с десяток человек. Они не сбежали. Они пришли за своими.

Пока Барлоу и его люди были в замешательстве, кузнец Гас, напрягая свои могучие мускулы, с рёвом порвал верёвки. Он бросился на ближайшего бандита, вырвал у него ружьё и развернул бой во дворе.

Началась настоящая битва. Сайлас, которому Элиас перерезал пути ножом, спрятанным в сапоге, подобрал с земли револьвер. Его единственной целью был Барлоу.

Тот, поняв, что всё потеряно, бросился к последней оставшейся лошади. Но Сайлас был быстрее. Он не стал стрелять. Он догнал его и сбил с ног. Они покатались по пыльной земле, обмениваясь яростными ударами.

Барлоу был крупнее и тяжелее, но Сайлас был быстрее и злее. Ярость придавала ему сил — ярость не за себя, а за старика Элиаса, за кузнеца, за всех тех, кто посмел поверить, что может что-то изменить. Он перехватил руку Барлоу, занесённую для удара, и с хрустом вывернул её. Барлоу взвыл от боли, и в этот момент Сайлас нанёс сокрушительный удар кулаком ему в челюсть. Главарь банды обмяк и остался лежать в пыли, тяжело дыша.

Перестрелка стихла так же внезапно, как и началась. Оставшиеся в живых бандиты, видя своего лидера поверженным, а двор кишачим разъярёнными горожанами, побросали оружие и подняли руки. Битва за Ред-Крик была окончена.

К полудню они вернулись в город. Не как герои-победители, а как уставшие, израненные люди. Они вели с собой пленных бандитов и их связанного главаря. Город встречал их молча, но в этом молчании не было страха. Была скорбь по двоим павшим и уважение к выжившим.

Сайлас сидел на крыльце салуна, промывая рану на голове виски, которое ему принёс бармен. К нему подошёл бывший шериф, теперь снова надевший свой настоящий значок.

— Что будем делать с ними? — кивнул он в сторону сарая, куда заперли банду. — Окружного судьи здесь не было уже лет пять.

— Это вам решать, — ответил Сайлас, морщась от боли. — Теперь это ваш город. По-настоящему ваш.

Он поднялся, чувствуя, как ноет всё тело. Его миссия здесь была окончена. Он не искал ни дома, ни славы. Он был лишь камнем, который сдвинул лавину. Теперь лавина сошла, и ему пора было двигаться дальше.

Он подошёл к своей гнедой кобыле, которую горожане нашли и вернули ему. Лошадь ткнулась ему в плечо мягкими губами, словно понимая его усталость.

— Уже уезжаешь? — раздался за спиной голос старика Элиаса.

Сайлас обернулся. Старик держал в руках свою незаконченную деревянную фигурку. Теперь было видно, что это орёл с расправленными крыльями.

— Мне здесь больше нечего делать, — просто ответил Сайлас.

— Человек всегда может найти, что делать, — возразил Элиас. — Городу нужен шериф. Настоящий.

Сайлас горько усмехнулся и покачал головой.

— Я не законник, Элиас. Скорее, его противоположность.

Он затыкнул подпругу и уже собирался вставить ногу в стремя, когда старик протянул ему фигурку орла.

— Возьми. На память о городе, который снова научился шуметь.

Сайлас на мгновение замер. Он посмотрел на грубо вырезанную птицу, потом на лица людей, собравшихся на улице. Они не смотрели на него как на спасителя. Они смотрели на него как на своего. В их взглядах он видел нечто большее, чем благодарность — он видел предложение стать частью чего-то целого. Того, чего у него никогда не было.

Он медленно взял фигурку. Её шершавое, тёплое дерево легло в ладонь.

Солнце всё так же висело над Ред-Криком, но теперь его свет казался не испепеляющим, а согревающим. Из кузницы доносился уверенный стук молота — Гас уже чинил то, что было сломано. В салуне кто-то неумело, но громко заиграл на расстроенном пианино. Улица наполнилась голосами.

Сайлас посмотрел на дорогу, уходящую на север, в неизвестность. Потом снова на город. Он вынул ногу из стремени.

— Пожалуй, я останусь, — сказал он тихо, почти про себя. — Хотя бы на чашку кофе.

И впервые за долгие годы пыль под его ногами показалась ему не дорогой, а домом.

Старик Элиас улыбнулся, спрятав улыбку в седых усах, и молча кивнул, словно только этого ответа и ждал. Он повернулся и пошёл обратно к своему крыльцу, оставив Сайласа наедине с его решением.

Кофе превратился в обед, который приготовили женщины города прямо на улице, наскоро соорудив общий стол. Еда была простой — бобы, солонина и жёсткий хлеб, — но вкуснее Сайлас ничего не ел за последние годы. Он сидел не в углу, как привык, а среди всех, слушая разговоры. Люди обсуждали, как чинить крыши, куда девать пленных, как организовать дозор. В их голосах не было паники, только деловитая усталость и новая, непривычная уверенность.

К вечеру в город прискакал всадник. Не бандит, а фермер с дальнего участка, который услышал стрельбу и приехал узнать, что случилось. Когда ему рассказали, он долго качал головой, а потом сказал:

— Барлоу был не один. Он работал на железнодорожную компанию «Юнион Лэнд». Они хотят пустить ветку прямо через наши земли. Барлоу должен был «очистить» территорию. Если он провалился, они пришлют других. Похуже.

Новость легла на уставший город тяжёлым камнем. Радость победы сменилась тревогой. Одно дело — справиться с бандой головорезов. Совсем другое — противостоять безликой и могущественной компании с её юристами, деньгами и наёмными стрелками.

— Значит, война не окончена, — глухо сказал кузнец Гас, вытирая сажу с лица. — Она только началась.

Ночью Сайлас не спал. Он сидел на крыльце салуна, глядя на звёзды, такие яркие и холодные в чистом пустынном небе. Деревянный орёл в его руке казался тяжёлым. Он снова хотел уехать. Сбежать до того, как его прошлое или новое, ещё более опасное будущее, достигнет его здесь. Он не был рождён защищать, строить, оставаться. Он был перекати-поле, и его удел — вечно катиться по воле ветра.

Дверь салуна скрипнула, и на крыльцо вышел бывший шериф, которого все теперь звали по имени — Хэнк. Он сел рядом.

— Тоже не спится? — спросил он, раскуривая сигару.

Сайлас промолчал.

— Я знаю, кто ты, — тихо сказал Хэнк, выпуская облако дыма. — Видел листовку о розыске пару лет назад. «Сайлас „Призрак“ Кейн. Разыскивается за ограбление поезда в Вайоминге. Вооружён и чрезвычайно опасен».

Сайлас напрягся. Рука сама легла на рукоять револьвера.

— Листовка врала, — продолжил Хэнк, не глядя на него. — Там говорилось, что ты убил двух охранников. Но я позже говорил с человеком, который был в том поезде. Он сказал, что стрелял только один человек — твой напарник, «Бешеный» Джек. А ты пытался его остановить. И что деньги ты не взял. Просто исчез.

Тишина повисла между ними, густая и тяжёлая.

— Прошлое — забавная штука, — сказал Сайлас, наконец. — Сколько ни скачи, оно всегда дышит тебе в затылок.

— У каждого оно есть, — кивнул Хэнк. — Вопрос в том, что ты делаешь с настоящим. Эти люди... они тебе верят. Не «Призраку» Кейну, а Сайласу, который остался, когда мог уехать.

Хэнк встал, бросил сигару в пыль и придавил её сапогом.

— Завтра утром мы отправим гонца в столицу территории. С жалобой губернатору и с Фрэнком Барлоу в качестве доказательства. Это займёт недели. А люди из «Юнион Лэнд» могут появиться в любой день. Нам нужен план. И нам нужен лидер. Подумай об этом.

Он ушёл, оставив Сайласа с его мыслями и прошлым, которое внезапно перестало быть просто тенью, а обрело имя и детали.

Утром Сайлас не оседлал лошадь. Вместо этого он собрал на площади всех, кто мог держать оружие. Его лицо было суровым, а голос — твёрдым, как камень.

— Компания придёт. У них будут бумаги, подписанные где-то далеко. И у них будут ружья, чтобы подкрепить эти бумаги. Мы не можем ждать помощи. Мы должны показать им, что эта земля — не пустое место на карте. Что у неё есть зубы.

Он не обещал им лёгкой победы. Он говорил о тяжёлой работе, об опасностях, о том, что придётся стать единой силой. Он учил их, как строить простые укрепления, как распределять посты, как экономить патроны. Он превращал фермеров и лавочников в ополчение. И они слушали, потому что в его словах не было лжи. Он не строил из себя героя. Он был человеком, который знал, как выживать, и теперь делился этим знанием.

Через неделю на горизонте показалось новое облако пыли. К городу приближался отряд из двадцати всадников. Они были одеты не как бандиты, а как профессиональные охранники: в одинаковой форме, с новыми винтовками. Во главе ехал мужчина в дорогом костюме и котелке, который выглядел совершенно чужеродно в этом выжженном солнцем краю.

Они остановились у въезда в город, где их ждала наскоро возведённая баррикада из повозок и мешков с песком. За ней стояли Сайлас, Хэнк и ещё десяток горожан с ружьями наперевес.

— Меня зовут мистер Харрингтон, — объявил человек в котелке, его голос был полон ледяного высокомерия. — Я представляю компанию «Юнион Лэнд». Эта территория по праву принадлежит нам. У вас есть двадцать четыре часа, чтобы покинуть свои дома. В качестве компенсации компания предлагает по пятьдесят долларов за участок.

— Эта земля не продаётся, — спокойно ответил Сайлас.

Харрингтон усмехнулся.

— Я не предлагаю вам сделку. Я ставлю вас в известность. Сопrotивление бесполезно. Мы — закон. Мы — прогресс. А вы... вы просто пыль на его пути.

Он развернул коня, и отряд отъехал, разбив лагерь на небольшом удалении. Ультиматум был поставлен.

Ночь была наполнена напряжением. Никто не спал. Сайлас ходил от поста к посту, проверяя людей, подбадривая их тихим словом. Он видел в их глазах страх, но видел и решимость. Это была уже не та пассивная покорность, которую он застал по приезде. Это была решимость людей, защищающих свой дом.

На рассвете они не стали ждать атаки. Сайлас, взяв с собой пятерых лучших стрелков, включая старика Элиаса, обошёл лагерь наёмников по высохшему руслу ручья. Их целью были не люди. Их целью были лошади.

По его сигналу они открыли огонь. Не по людям в лагере, а по верёвкам, которыми были связаны лошади. Несколько точных выстрелов, громкие крики, и перепуганный табун сорвался с места, уносясь в прерию.

Харрингтон и его люди остались без лошадей. Они оказались в ловушке посреди враждебной территории, в десятках миль от ближайшей поддержки. Их план быстрой и жестокой зачистки провалился.

Разъярённый Харрингтон приказал атаковать город в пешем строю. Но атаковать укреплённые позиции

без поддержки кавалерии было совсем другим делом. Наёмники двинулись вперёд, рассыпавшись цепью, но открытое пространство перед городом стало для них смертельной ловушкой.

Жители Ред-Крика, укрытые за баррикадами, стреляли нечасто, но метко. Каждый выстрел был выверен. Сайлас руководил обороной, его холодный голос разносился вдоль укреплений: «Цельтесь в того, что слева!», «Не стреляйте, пока не подойдут ближе!», «Гас, твой сектор!». Он не был полководцем, но он инстинктивно понимал тактику выживания: заставить врага заплатить за каждый шаг по твоей земле.

Наёмники были профессионалами, но они не были готовы умирать за пятьдесят долларов в неделю против людей, защищавших всё, что у них было. Потеряв нескольких человек ранеными и одного убитым, они отступили, укрывшись за холмом. Патовая ситуация затянулась.

Два дня город жил в осаде. Вода в колодцах начала убывать, припасы подходили к концу. Напряжение росло. Харрингтон, понимая, что время работает против него, пошёл на последнюю подлость. Под покровом ночи двое его людей пробрались к единственному ручью, который ещё питал город, и вылили в него несколько канистр керосина.

К утру вода стала непригодной для питья. Это был удар под дых. Теперь у горожан был выбор: умереть от жажды или сдаться.

— Всё кончено, — сказал один из фермеров, бросая ружьё на землю. — Мы не можем сражаться с целым миром.

Отчаяние начало распространяться, как пожар.

Именно в этот момент Сайлас понял, что ружей и баррикад недостаточно. Нужно было что-то большее. Он взобрался на крышу салуна, чтобы его видели все.

— Они отравили нашу воду! — крикнул он, и в его голосе не было страха, только холодная ярость. — Они думают, что это нас сломит! Они думают, что мы, как и эта вода, станем грязными и беспомощными! Но они ошибаются! Они могут забрать нашу воду, но они не могут забрать нашу волю!

Он посмотрел на мистера Харрингтона, который наблюдал за городом в бинокль со своего холма.

— Мистер Харрингтон! — прокричал Сайлас так, что его голос эхом разнёсся по долине. — Вы хотели эту землю? Так идите и возьмите её! Я, Сайлас Кейн, вызываю вас на поединок! Вы и я. Один на один. Если победите вы — город ваш. Люди уйдут. Если побеждаю я — вы убираетесь с нашей земли и никогда не возвращаетесь!

В лагере наёмников воцарилась тишина. Горожане замерли. Это было безумие. Чистое самоубийство.

Харрингтон опустил бинокль. Он был дельцом, а не стрелком. Но рядом с ним стоял его главный охранник — высокий, худой человек с мёртвыми глазами и невероятно быстрыми руками. Его звали Рино. О нём ходили легенды.

— Соглашайтесь, — прошипел Рино Харрингтону. — Это наш шанс. Я прикончу его, и их дух будет сломлен.

Харрингтон на мгновение задумался, а потом крикнул в ответ:

— Я принимаю вызов! Мой представитель будет драться за меня! Полдень. На главной улице!

Солнце стояло в зените, превращая улицу Ред-Крика в раскалённую сковороду. Горожане стояли у стен домов, наёмники — у въезда в город. Посредине, в пятидесяти шагах друг от друга, застыли две фигуры: Сайлас и Рино.

Рино был спокоен, на его губах играла презрительная ухмылка. Он был уверен в себе, в своей скорости, в своём праве убивать.

Сайлас был другим. Он не был самым быстрым стрелком Дикого Запада. Его преимуществом всегда были ум, расчёт и умение использовать окружение. Но сейчас ничего этого не было. Была только пыльная улица, палящее солнце и человек, который хотел его убить. Он думал не о себе. Он думал о старике Элиасе, о Хэнке, о кузнеце Гасе. Впервые в жизни он дрался не за то, чтобы выжить, а за то, чтобы жили другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.